Небо было мрачным, и тяжелые свинцовые облака опускались вниз, блокируя весь солнечный свет.

На пустынной пустыне шесть ржавых, безрыжих колясок, с различными заплатками на теле и различными скелетными украшениями, висящими на них, выстроились в длинную очередь, спешащую среди рева моторов, дорога свернулась в длинный след из дыма и пыли.

Почти каждая машина, или сидеть, или стоять семь или восемь заключенных, они, как дикие звери, безудержно ревут против ветра, полный болезненного волнения и безумия.

На заднем сиденье первого и наиболее хорошо сохранившегося и просторного внедорожника Генерал Крови сложил руки над грудью и закрыл глаза. А рядом с ним Галстук Шан, кажется, несколько раз пытался что-то сказать, выглядело так, будто он хотел что-то сказать.

"Галстук Шан, ты уже давно следишь за мной, ты вообще осмеливаешься говорить?"

Среди рева и тряски, генерал Кровь открыл глаза и, казалось, улыбнулся.

"Ты думаешь, что Чен Чонг оказал мне особое предпочтение, что он подарил мне какой-то завораживающий суп?"

Галстук Шан обвинил: "Как он мог сбить генерала с толку. Я просто немного странный".

Генерал крови повернул голову, чтобы посмотреть на быстро отступающую бледную сцену за окном автомобиля, и засмеялся смирно: "Это отродье действительно преподнесло мне немалый сюрприз". Галстук Шань, по всем правам вы так долго со мной и полностью квалифицированы, чтобы знать ситуацию, но это очень важный вопрос, так что давайте подождем, пока мы не вернемся на территорию, прежде чем мы поговорим об этом подробно".

Галстук Шан был слегка шокирован, не ожидая от Генерала Крови такой осторожности, и не мог не сказать.

"Так как этот вопрос так важен, то это отродье..."

"Этот отродье - умный человек и амбициозный, так что он не посмеет наделать глупостей."

Напомнив о непритязательном внешнем виде Чен Чонга перед лицом самого себя, Генерал Крови выглядел игривым.

"Кровный паразит только что был употреблен, и должен быть рекультивирован с помощью крови моего сердца, так что я не могу использовать его в данный момент". Он кажется первым пробуждением, и в некоторой степени ценен для культивирования, но, к сожалению, все еще

слишком слаб. Давайте понаблюдаем за ним какое-то время, пока это дело не закончится, если он еще жив, тогда вознаградите его одним..."

Галстук Шан беззаботно улыбнулся и сказал: "Думаю, тогда это отродье будет благодарно Генералу".

.....

Естественно, Чен Чонг не знал о разговоре Генерала Крови с Галстуком Шаном в ведущей машине, который в настоящее время сидит на заднем сиденье второго внедорожника, играя с тактическим ножом, который был извлечен из его руки.

Приспешники в автомобиле все еще немного опасались Чен Чонга из-за изменений в "General Blood" прошлой ночью, точнее, они не хотели создавать неприятностей, и никто из них не взял на себя инициативу, чтобы поговорить с ним, так как их веки боролись и засыпали из-за ночного дежурства прошлой ночью.

Игнорируя убийцу рядом с ним, Чен Чонг смотрел через окно автомобиля на небе, которое, казалось, никогда не видел солнца.

"Такие густые, пасмурные облака... Это из-за ядерной зимы?"

Теперь, когда он узнал, что мир находится в таком состоянии из-за катаклизма и глобального ядерного взрыва, он не мог не установить связь.

Утром с первыми лучами солнца он отправился с "Кровавым генералом" и группой приспешников в Красную территорию, расположенную в ста километрах на северо-западе, в то время как восемь падальщиков из "Утреннего сбора" были забиты в несколько машин позади него.

Что касается Цяо Цзюня, капитана падальщиков, то он исчез после рассвета и должен был быть отпущен Генералом Крови обратно в "Рассветный Сбор", чтобы действовать как тайный шип.

Во время этого путешествия небо было высоким и пустынным, казалось, что колонна идет относительно безопасным путем, вначале за ними бежали несколько волн волчьих лучей, но после того, как убийственные головорезы в машине открыли непрерывный и дикий огонь, эти полчища волчьих лучей сбросили несколько трупов и спешно отступили.

"Как и ожидалось, власть не достигает определенного уровня, и команда намного сильнее человека".

Чен Чонг, который видел эту сцену в машине, не мог не вздыхать. Подобная ситуация только

что сложилась, если бы он был единственным, кто отправился в поход вперед по пустыне и столкнулся с этими полчищами лучистых видов. Девять раз из десяти, это был бы прямой завтрак в их желудках. Но эти люди Генерала Крови, полагаясь на удобство своих машин в сочетании с их яростной огневой мощью, смогли уклониться от этих излучающих видов без каких-либо повреждений.

"Похоже, что местами, где было установлено Место сбора, должны быть все те места, где распространение излучающих видов низкое и где нет мощных излучающих видов".

По мере продвижения конвоя, встречая все меньше и меньше лучистых видов на пути, в сердце Чен Чонга зародилась мысль.

Точка высадки развалин находилась примерно в ста километрах от Красной территории Генерала Крови. И восемнадцать лет спустя после катастрофы большая часть пустыни вокруг пункта сбора была убрана падальщиками, и чем ближе пустыня к пункту сбора, тем более относительно Безопасность.

Посреди раздумий Чен Чонга приспешники, управляющие машиной, внезапно произнесли приветствие.

"Почти пришли! К чёрту, я снова вернулся живым, хаха!"

Сердце Чен Чонга пошевелилось, и он внезапно высунул голову из окна машины, чтобы посмотреть вперед.

Только в конце его линии видимости появилась развалина, и казалось, что в руинах остались неповрежденные очертания зданий, едва заметные в руинах, лишь несколько дымоходов, не слишком высоких и не слишком коротких, все еще извергали черный дым.

Красная Территория Генерала Крови, вот и мы!

Сердце Чен Чонга слегка сдвинулось. После того, как колонна продвинулась на несколько километров, красная территория, похожая на маленький городок, уже была видна. Руины на самом деле были сырыми бункерами, построенными из обломков, и в землю была прорыта глубокая траншея, чтобы забрать весь город. Окружаю.

Вся Красная территория, однако, казалась миниатюрным городом, построенным среди развалин, меньше, чем университет в визуальной оценке Чен-Чонга. Над ним возвышался и сводчал грубоватый забор длиной почти два метра, по обе стороны от главных ворот стояли две сторожевые башни, и два часовых видели приближающихся. Конвой, кажется, громко кричит снизу.

"Генерал вернулся, Генерал вернулся!"

Затем ржавые зарешеченные ворота были быстро оттолкнуты несколькими приспешниками, и на протяжении всего пути через заграждение, сложенное слоями бункеров и траншей, колонна "Кровавого генерала" проезжала длинный и прямой путь, продолжая по дороге глубже вглубь территории.

Чен Чонг сузил глаза и посмотрел в окно машины.

Насколько он мог видеть, большинство из них были обветшалыми и низменными домами, грязной и грязной землей, а также слабым зловонием дерьма и мочи.

По обе стороны дороги, кроме миньона с лицом, окрашенным в кровавое масло, время от времени можно было видеть грязнолицую, оборванную, нищую фигуру, которая была занята тем, чтобы спрятаться в углу, когда приближался конвой Генерала Крови, выглядя несравненно испуганной, показывая, какой жизнью эти оставшиеся в живых живут под жестоким правилом Генерала Крови.

"Наконец-то мы прибыли."

Только в этот момент Чен Чонг сделал длинный вдох.

Теперь, хотя это было отклонение от своего первоначального плана, он, наконец, обладал условиями, в которых он мог культивировать.

За короткие два дня, прошедших с момента его побега с базы, он в полной мере ощутил жестокость и темную сторону этого мира, а его жажда власти давно уже не угасала!

Чэнь Чун уже был нетерпелив, культивирование трех техник [Ultimate Immeasurable Qi Gong], [Vajra Непобедимая Божественная Сила], и [Pneumatic Cannon Fist] началось сегодня!

http://tl.rulate.ru/book/41135/907636